

Вскоре Лю Нинсюэ словно о чём-то вспомнила, и её взгляд упал на Ло Сяоли.

— Ладно уж, если не хочешь, чтобы я тебя продала, придётся тебе послушно выполнять мои приказы. В конце концов... моя квартира не резиновая, и живешь ты здесь не бесплатно!

Услышав это, Ло Сяоли тут же с облегчением выдохнула: по крайней мере, с неё не требуют компенсации за её драгоценные сушеные рыбные снеки!

С угодливым выражением лица она подбегла и обняла её за коленку:

— Хе-хе, я же знала, что ты, Лю Нинсюэ, не сможешь бросить меня в беде! Говори что угодно: пока с меня не требуют снеки, я постараюсь исполнить любое твоё желание...

— О? Любое желание, говоришь?

Лю Нинсюэ отстранила её руку, присела на корточки и заглянула Ло Сяоли в глаза.

Почувствовав на себе такой пристальный взгляд, та смущенно отвернулась.

— М-м... только если это не слишком безумные требования. Я... я не хочу быть у тебя в долгу...

Лю Нинсюэ сделала вид, что задумалась, хотя на самом деле ей просто хотелось понаблюдать за тем, как меняется выражение лица этой маленькой лоли.

Глядя на её такое милое личико, она решила: пусть... станет её личной маленькой горничной!

Она протянула руку и приподняла её за подбородок. Их взгляды встретились, и атмосфера вокруг постепенно стала куда более двусмысленной.

Лю Нинсюэ бесстрастным тоном произнесла:

— Хорошо, тогда будешь моей личной маленькой горничной...

— А? Личной маленькой горничной?

— Что, быть моей служанкой — это позор для тебя? Или... ты думаешь, у тебя есть столько денег, чтобы возместить мне ущерб?

Ло Сяоли посмотрела на её улыбку, в которой читалось насмешка, и поняла, что окончательно попала в её ловушку. У-у-у...

Она крепко закусила губу, а затем без колебаний согласилась:

— Ладно! Я согласна. Пока я не найду себе новое жилье, я буду... буду стараться выполнять твои требования...

Чем дальше, тем тише становился её голос. Внутри же Лю Нинсюэ испытала невероятное чувство наполненности, наслаждаясь моментом всем сердцем.

— Раз так, тебе следует узнать кое-какие вещи. Впрочем, если не сможешь принять это, можешь громко поплакать, хэ-хэ~

— Какие еще вещи?

Ло Сяоли не совсем поняла, о чем речь.

— Возьми это и посмотри сама...

Она протянула ей собранную информацию, и Ло Сяоли в растерянности приняла телефон.

Спустя три минуты.

Выражение лица Ло Сяоли сменилось с легкого шока на полное спокойствие.

Лю Нинсюэ неотрывно следила за всеми изменениями её мимики. Наконец Ло Сяоли вернула ей телефон.

— Эх... Выходит, я сирота. Впрочем, неудивительно. Если бы это было не так, он бы со мной так не поступил...

Голос Ло Сяоли был очень тихим, но пронизательная Лю Нинсюэ мгновенно сообразила, что эта маленькая лоли расстроилась.

Как-никак, этот человек растил её столько лет, и вдруг выясняется, что она ему не родная. Как ни крути, на душе всё равно скребут кошки.

Она тут же крепко обняла Ло Сяоли — точно так же, как прошлым вечером, — и заговорила мягким, утешающим голосом:

— Ничего страшного. Хотя он и не твой биологический отец, теперь ты моя личная маленькая горничная, так что впредь можешь спокойно держаться рядом со мной...

Я буду дорожить тобой больше всех на свете...

Последнюю фразу она произнесла про себя, не размыкая губ.

Потому что не знала, как Ло Сяоли отреагирует на такие слова.

Она лишь точно знала одно: эта маленькая лоли теперь целиком и полностью принадлежит ей.

Вдобавок, она уже распорядилась, чтобы управляющий Лю сдал этого мужчину в полицию, а сегодня утром быстренько уладила все вопросы с документами и статусом Ло Сяоли.

Прижатая к груди Лю Нинсюэ, Ло Сяоли ощущала невиданное прежде тепло.

Наверное, в прошлой жизни её родители ушли из жизни рано, из-за чего она всегда была одинока и никогда не знала искренней заботы.

Тем более её никто и никогда не обнимал вот так крепко. К тому же из-за того, что они прижались друг к другу, она отчетливо слышала стук сердца Лю Нинсюэ.

Раз уж она всё равно превратилась в девочку, почему бы не воспользоваться моментом и не прижаться к первой красавице университета Лю?

Особенно когда тебя обнимает такая потрясающая красотка в стиле уоэцзе, от которой пахнет цветами, а её ноги длиннее твоей собственной жизни — такая жизнь определенно прожита не зря!

Ло Сяоли послушно позволяла себя обнимать, что немало удивило Лю Нинсюэ.

Она полагала, что предложение одной девушке стать служанкой другой неизбежно встретит хоть какое-то сопротивление или неприязнь.

Но она никак не ожидала, что эта крошка Ло Сяоли окажется настолько покладистой. Неужели...

В её памяти всплыли слова Ло Сяоли, сказанные в тот день в обед. Если всё действительно обстоит так, как она говорила, то, пожалуй... это даже неплохо...

Прятавшаяся в самых глубинах души Ло Сяоли Система едва ли не улыбалась во всю ширь — уголки её рта почти касались солнца!

Система: «Хе-хе~ Как мило, мне так нравится~»

Уровень благосклонности: 7%...

Управляющий Лю с группой людей прибыл в ту самую квартиру, где вчера находилась Ло Сяоли, и на четвертом этаже обнаружил валяющегося на полу и мирно спящего пьяного мужчину.

Спутники управляющего тут же достали спецсредства, скрутили его и выволокли прочь.

Следом за ними управляющий Лю отправил Лю Нинсюэ сообщение.

В элитном жилом комплексе Байхэ.

В руке Лю Нинсюэ мелькнул слабый белый свет — она поняла, что управляющий Лю справился с задачей.

Ощущая в своих объятиях маленькое создание, она впервые в жизни чувствовала себя настолько умиротворенной и счастливой...

Внезапно она о чем-то вспомнила и только тогда разжала руки:

— Проголодалась? Я купила еду на выходе, поешь немного. Моя маленькая горничная не должна голодать. Если захочешь чего-нибудь особенного, просто скажи...

В прошлый раз обнимая её, она поняла, что эта маленькая лоли долгое время питалась из рук вон плохо — в руках она казалась совсем невесомой.

Поэтому ей хотелось откормить малышку, чтобы та стала пухленькой и румяной — за такие пухлые щечки куда приятнее щипать!

Ло Сяоли же думала о том, что теперь её официально содержит богатая красавица-покровительница.

Если поразмыслить, она ничего не теряла, а только выигрывала во всех смыслах. Хе-хе — просто сказка!

В общем, обе стороны искренне считали, что провернули невероятно выгодную сделку...

Ло Сяоли шустро подбежала к обеденному столу и уставилась на разнообразие баоцзы, жареных полосок теста ютяо и паровых пельменей.

Этой еды ей хватило бы на несколько дней вперед. В этот момент ей показалось, что Лю

Нинсюэ — самый прекрасный человек на свете, без преувеличений. До чего же трогательно, у-у-у...

Однако следующие слова Лю Нинсюэ мгновенно окатили её ледяным душем.

— Да, кстати! Раз уж ты горничная, то должна выглядеть и вести себя соответствующе! Я знаю, что по многим предметам у тебя далеко не лучшие результаты. С сегодняшнего дня ты будешь прилежно и усердно учиться, а я буду периодически проверять твои успехи...

— А? Э-э... можно завтра? Сегодня мне совсем не хочется читать...

— Никаких «завтра»! Впрочем, если не хочешь учиться, есть и другой вариант...

Услышав, что учебы можно избежать, она тут же оживилась.

— Чего-чего? Правда можно не учиться?!

— Разумеется. Если, конечно... ты сможешь выложить пятьдесят миллионов. А иначе...

— А-а-а! Буду я учиться, буду, довольна?! У-у-у, кто только что назвал Лю Нинсюэ лучшим человеком на свете?! Вытащите её немедленно и утопите!

Она наконец отчетливо поняла: Лю Нинсюэ просто нашла способ поиздеваться над ней. А-а-а-а, до чего же бесит!

Будь у меня хоть капля надежды вернуть мужской облик, меня бы никогда в жизни так не тиранили!

Система: «Глупая лоли, вернись ты в мужское тело, в следующую же секунду тебя бы уже скармливали гостям на поминках. У Фэн Аотянь тяжелейшая форма андрофобии, неужели ты не боишься, что она прямо на месте превратит тебя в фарш для пельменей со свиной и кукурузой?..»

— Тоже верно... Эй, стоп! Ты кого это свиньей назвала?!

— Во всяком случае, не себя, бе-бе-бе~

<http://bllate.org/book/21247/2149886>